

## Божья человечность

незыблемые основания для совести, для сердца и веры, как религиозной, так и любой другой. Но эта незыблемость на самом деле так же ложна, как и бесформенная исключительно эмоциональная стихия: это тот же грех, та же ловушка, только с другой стороны. Эта незыблемость - окаменение духа, его объективация: его падение.

"В объективации можно найти лишь символы, но не первореальности. Объективный дух есть лишь символика духа. Дух реалистичен. Культура символична, социальная жизнь символична. В объекте никогда нет реальности, в объекте есть лишь символ реальности. Самая реальность всегда в субъекте. Поэтому в объективации, результат которой представляется объективным духом, не может быть ничего реально-священного, а лишь символика священного. В объективной истории мира нет ничего священного, а есть лишь условная символизация, священное есть лишь в мире существования, лишь в экзистенциальных субъектах. Реальная глубина духа познается экзистенциально в переживании судьбы, в страдании, тоске, смерти, любви, творчестве, в свободе, а не в объектах. Религия имеет прежде всего экзистенциальный характер, она вкоренена в духе, она есть соприкосновение с первореальностями. Но религия подвергается объективации, и в этой объективации даны уже не первореальности, а символы. Символизм тут нужно понимать не идеалистически, как символы душевного состояния человека, а реалистически, как символы самих первореальностей бытия. Но символы могут быть приняты за реальности, и тогда возврат к реальностям оказывается очень затрудненным."

Те, кто поклоняются уму, кто в разуме не видят греха, они боятся как схематизма, так и символизма, как застывшей формулировки, так и аморфности в суждениях: само слово "символизм" для них не несёт ничего позитивного, как, например, ничего позитивного для меня не заключает в себе слово "авторитет". Но я настаиваю на символизме в духе Шестова, на том, чтобы попытаться понять мотивы человека, что двигало им, когда он писал или говорил что-либо, не пытаюсь искать и ловить его на

противоречиях. Мой символизм как раз и подчёркивает смысл "Silentium" Тютчева: любое слово - это не законченная реальность, а всего лишь знак духовной жизни, памятник события в чьей-л. жизни. Можно всю жизнь ходить мимо него, можно смотреть на него, так никогда и не поняв значимость и суть того события, о котором он говорит. **Рационализм** как раз и **лишает многих вещей их тайны**. Часто говорят, что раньше землю населяли боги и драконы, но потом они ушли, - так говорят о том, что раньше таинственного было гораздо больше, чем сейчас. Рационализация заходит так далеко, что из виду теряется первоначальная её цель. Поэтому работа ума так же страшна, как и работа атомной станции: малейшая ошибка приведёт к губительным последствиям. Думать нужно осторожно, хотя нельзя впадать и в фобию, в вечную подозрительность.

Добавить комментарий <sup>[1]</sup>

**Стр.:**

173

---

**Источник:** <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-116>

**Ссылки:**

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/760#comment-form>